

Глава 49 - Руки помощи.

Сяо Юй резко сел и увидел А-Пина, который пытался жевать свои ноги. Внезапно, вся паника исчезла, и он рассмеялся: "А-Пин, что ты делаешь? Твои вонючие ножки вкусные?", - он вытащил ноги А-Пина у того изо рта.

А-Пин ухмыльнулся и хихикнул, обнажив розовые десна и капающую из уголков рта слюну, отчего сердце Сяо Юя растаяло. Он взял малыша на руки и поцеловал его в голову: "А-Пин сегодня такой хороший, он не беспокоил меня, когда проснулся".

В это время раздались два стука в дверь, и снаружи послышался голос Пэйя Линьчжи: "Господин проснулся?".

Только тогда Сяо Юй вспомнил: "Да. Что происходит? Откуда взялись воры и что они украли? Вы хотите отправить их чиновникам?". Какой вор будет воровать в их деревне?

Пэй Линьчжи толкнул дверь и увидел, что Сяо Юй грубо расчесывает волосы, поэтому он прикрыл дверь, подошел, взял расческу из рук Сяо Юя и начал расчесывать ему волосы сам.

В Ячжоу, где три четверти года - лето, иметь такие длинные волосы было настоящей головной болью, это было все равно, что иметь печь на голове, а мытье и расчесывание волос отнимало много времени и сил.

Единственное утешение в том, что у вас много волос, - это то, что вам не нужно беспокоиться о том, что вы быстро облысеете.

Сяо Юй сказал: "Ты еще не сказал мне, что это за воры?".

Пэй Линьчжи сказал: "Это снаружи, во дворе, так что вы узнаете, когда пойдете посмотреть".

"Что было украдено?",- спросил Сяо Юй.

Пэй Линьчжи сказал с ничего не выражающим лицом: "Я избил их, прежде чем они смогли что-то украсть".

Сяо Юй рассмеялся: "Тогда как ты узнал, что это воры, и сколько их там было?".

"Подлые, нехорошие на первый взгляд люди, лучше сначала их побить".

Сяо Юй рассмеялся: "Это на тебя не похоже".

Пэй Линьчжи заплел волосы Сяо Юя в узел, и заколол деревянной шпилькой: "Идите и убедитесь сами, господин".

Сяо Юй сказал: "А что насчет А-ПИНА?".

Пэй Линьчжи обернулся и увидел, что малышу надоело играть на кровати одному, и он ползет, чтобы слезть вниз. Пэй Линьчжи подошел и подхватил его одной рукой: "Возьмем его с собой".

Сяо Юй хотел сказать, что это не очень хорошая идея, но Пэй Линьчжи уже открыл дверь и вышел. У него не было выбора, кроме как последовать за ним, и когда он вышел за дверь, он увидел трех человек, стоящих во дворе, один из которых был ему знаком: Лай Пинчуань, который был здесь во время Нового года.

Как только он увидел Сяо Юя, Лай Пинчуань упал на колени с криком: "Мой господин, пощадите мою жизнь!".

Когда его спутники увидели, как он опустился на колени, они также поспешно опустились на колени: "Великий князь, пощадите мою жизнь!".

Когда Сяо Юй увидел Лай Пинчуаня, он понял, что происходит, и сказал Пэйю Линьчжи: "Они действительно заслуживают побоев!".

Лай Пинчуань сделал несколько шагов на коленях и сказал: "Великий князь не сердитесь, это все была моя идея. В прошлый раз великий князь прямо отказал нам, но милорд все равно был полон решимости отправить сюда молодого господина. Я боялся отказа великого князя, поэтому придумал такой план. Они не виноваты, так что если великий князь хочет наказать, то наказывайте меня".

А-Пин, который был на руках у Пэйя Линьчжи, заволновался, увидев Лай Пинчуаня, залепетал и начал протягивать к нему ручки, как будто хотел обнять его.

Когда Лай Пинчуань услышал голос А-ПИНА, он спокойно посмотрел на него и увидел, что маленький принц здоров и оживлен, втайне испытал облегчение, обнаружив, что о нем действительно очень хорошо заботятся здесь.

Сяо Юй холодно посмотрел на Лай Пинчуаня и сказал Пэйю Линьчжи: "Линьчжи, раз уж пришли люди, бросившие ребенка, верни его им и пусть он его забирают".

Лай Пинчуань так испугался, что начал поспешно кланяться: "Мой господин, не сердитесь! Я был неправ, мне не следовало появляться здесь снова. Теперь, когда молодой господин в безопасности, наша миссия выполнена, и мы добились благосклонности Богов. Я прошу Великого Князя хорошо относиться к молодому господину, и однажды, если Великий Князь снова увидит моего господина, пожалуйста, скажите ему, что нам посчастливилось выполнить"

нашу миссию".

Сказав это, он внезапно вскочил и собирался удариться головой о деревянный столб перед крыльцом. Это было отчаянное решение умереть.

Сяо Юй был шокирован: "Что ты делаешь? Ты же не собираешься умирать в моем доме?"

Цзи Хай, стоявший рядом с мужчинами, оказался еще быстрее и, прыгнув, сбил Лай Пинчуаня на землю.

Пэй Линьчжи нетерпеливо крикнул: "Хватит! Ты хочешь испачкать наш двор и напугать своего маленького господина, не так ли?"

Лай Пинчуань поспешно перекатился и свернулся калачиком на земле, дрожа: "Великий князь, мастер Пэй, я знаю, что я не прав, мы не будем пачкать это место, мы найдем другое место, чтобы покончить с этим".

Сяо Юй закатил глаза: "Да ладно, что ты за человек, который хочет умереть на каждом шагу. Кто сказал тебе умереть? Ты просто хочешь отдать мне этого ребенка?"

Лай Пинчуань поклонился: "Я не хочу причинять неприятности Великому Князю, но я также хочу защитить безопасность молодого господина".

Сяо Юй холодно рассмеялся: "Разве ты не говоришь глупости? Если вы отправите его ко мне, он и так будет в большой беде. Я сам нахожусь в опасном положении, и я никак не могу гарантировать безопасность твоего маленького хозяина. Если ты хочешь, чтобы он был в безопасности, тебе следует отвести его в глухой лес, где его никто не знает, и жить в анонимности, вместо того, чтобы посылать его ко мне, рискуя его жизнью".

Лай Пинчуань опустил голову: "Я не смею ослушаться приказа моего господина, у моего господина есть свой глубокий смысл в отправке молодого господина к великому князю. Я прошу великого князя принять ребенка ради моего господина".

Сяо Юй спросил: "Когда третий брат отправился в Западный Жун?"

"Он уехал восьмого числа прошлого месяца и, должно быть, уже прибыл в Чанъань". Чанъань был столицей Западного Жун.

"Только вы трое приехали сюда?" - спросил Сяо Юй.

"Была также кормилица, у которой внезапно возникла чрезвычайная ситуация на борту, и она умерла, не успев сойти на берег", - Лай Пинчуань сказал: "К счастью, молодой господин цел и"

невредим".

"Что вы планируете делать дальше?"

Все еще лежа на земле, Лай Пинчуань поднял упавший на землю сверток и поднял его обеими руками: "Мы пришли сегодня, чтобы принести вещи молодого господина. И убедиться, что молодой господин невредим, и мы бы ушли".

Сяо Юй не взял сверток: "Я спрашиваю, куда ты планируешь пойти после того, как уйдешь, ты ведь не вернешься к своему хозяину?"

Лай Пинчуань опустил голову и сказал: "Мы трое - охранники молодого господина. Поскольку наш маленький хозяин уже нашел лучшее место для жизни, мы найдем место, где примем решение о своей судьбе, и не будем раскрывать местонахождение нашего маленького хозяина".

Сяо Юй не мог вынести такой тупости: "Разве я не говорил тебе, что даже если ты умрешь, это будет бесполезно. Даже если вы не раскроете его местонахождение, он не будет в полной безопасности, это место не является безопасным, и раз уж вы решили отправить его сюда, вам следует принять этот факт".

"Я понимаю",- сказал Лай Пинчуань.

Сяо Юй спросил: "Позволь спросить, кто-нибудь знает ваши личности?". Он знал, что князь Юэ послал этих людей доставить его сына, поэтому он выбрал людей с надежной личностью.

Конечно, Лай Пинчуань сказал: "Кроме моего господина, никто не знает, что мы - тайная стража господина".

Пэй Линьчжи спросил: "Значит, ты, должно быть, хорошо умеешь драться?"

Лай Пинчуань склонил голову: "Я не смею сравниваться с мастером Пэем".

Сяо Юй спросил: "Ты читал книги?"

Лай Пинчуань сказал: "Я могу прочитать несколько слов".

Сяо Юй нетерпеливо сказал: "Не будь таким упрямым со мной, скажи правду, какие книги ты читал?"

Лай Пинчуань сказал: "Я прочитал только четыре книги".

"Они оба тоже читают?"

Тот, что крайний слева, сказал: "Я прочитал четыре книги".

Тот, что посередине, сказал нерешительно: "Я не еще не дочитал четвертую".

Сяо Юй сказал: "Хорошо, я понял. Вы ведь не вернетесь к своему хозяину? У меня здесь не хватает людей, так что вы можете остаться".

Пэй Линьчжи нахмурился: "Ланьцзюнь!". Он крайне не одобрял пребывание этих людей, происхождение этих трех людей было основано на их собственных словах, были ли они настоящими или нет, никто не мог предположить.

Он не боялся, что личность А-Пина была поддельной, в конце концов, это был просто безобидный ребенок. Но эти люди были совсем другим делом, все они были очень опытными, и если бы их намерения не были чистыми, он не смог бы защитить Его Высочество. Более того, у Его Высочества есть секреты, которые нельзя увидеть. Что если они - люди нынешнего наследного принца, и поймают Его Высочество на месте преступления, удастся ли им выжить?

Сяо Юй знал, что беспокоило Пэя Линьчжи: если этих троих специально подослали к нему, то они могли в любой момент предать его смерти. Но он думал о том, что даже если эти люди были настоящими шпионами, вместо того, чтобы позволить им пробираться и собирать информацию, они могли бы остаться прямо у него под носом.

В конце концов, у него был только один Пэй Линьчжи, чтобы положиться на него, и он не был бессмертным, который мог видеть и слышать во всех направлениях, и не мог защитить от всех скрытых стрел.

Лай Пинчуань недоверчиво посмотрел на Сяо Юя, затем поклонился: "Спасибо, Великий Князь, что приняли нас!".

Сяо Юй сказал: "Вставай. Отныне вам не нужно называть меня Великим Князем, как и все остальные, зовите меня Сяо Ланьцзюнь. Мне все равно, как звали вашего маленького господина раньше, теперь его зовут А-Пин. Все вы помните, что к нему нельзя относиться с какими-то особыми привилегиями, он такой же обычный ребенок, как и все дети, которых я принимаю здесь, и у него нет никаких привилегий. Вы также не можете больше использовать свои первоначальные имена, так что измените их".

Лай Пинчуань, удивленный и обрадованный, наклонил голову и сказал: "Пожалуйста, дайте мне имя, Ланьцзюнь".

"Твоя фамилия Лай, и ты самый старший из них троих, так почему бы не называть тебя Лай Да?",- Сяо Юй не мог удержаться от желания поддразнить.

Лай Пинчуань не посмел протестовать и сказал, склонив голову: "Спасибо за это имя".

"Я шучу",- Сяо Юй осмотрелся вокруг и увидел пчелу, собирающую мед на горшке с цветами, поэтому он сказал: "Тебя будут звать Лай Фэн - «вершина горы». Так получилось, что оно противоположно твоему первоначальному имени".

На этот раз Лай Пинчуань искренне поблагодарил его: "Спасибо, господин".

Сяо Юй снова спросил: "А что насчет вас двоих? Как ваши фамилии?"

Тот, что стоял крайним слева, и закончил читать четыре книги, сказал: "В ответ на ваши слова, моя фамилия Сан, номер в тайной страже 13 и у меня нет имени. Все называли меня Шисань " (прим пер: Шисань - тринадцатый).

Сяо Юй кивнул: "Шисань - это неплохо, но это не совсем подходящее имя. Назовем тебя Сан Ян, вся жизнь рождается в направлении солнца, так что в будущем, вместо того, чтобы быть тайным стражем, ты сможешь жить под солнцем".

Когда Шисань услышал это, его голова опустилась, и он сильно поклонился в знак благодарности: "Спасибо, господин, за имя".

"А ты?",- Сяо Юй спросил того, кто еще не закончил читать четыре книги.

Оставшийся сказал: "В ответ на ваши слова, моя фамилия Гуань, и мой номер 9, меня зовут Гуань Цзю".

Сяо Юй сказал: "Гуань Цзю звучит хорошо, но ты больше не можешь его использовать. Давайте назовем тебя Гуань Шань, это просто и легко запомнить".

После того, как Гуань Цзю поклонился в знак благодарности, Сяо Юй сказал: "В моей семье нет праздных едоков, кроме этого",- он протянул руку и указал на маленького толстяка А-Пина: "Все вы должны работать, чтобы жить, у вас у всех есть руки и ноги, и, похоже, вы вполне дееспособны. Поэтому с сегодняшнего дня Лай Фэн и Сан Ян будут наставниками, а Гуань Шань последует за Линьчжи и станет главным инструктором, обучая всех боевым искусствам".

Сяо Юй подхватил А-Пина и сказал: "Ну, теперь, когда все сделано, вы можете заняться делами".

Трое новичков были немного растеряны, очевидно, еще не найдя своего места.

Пэй Линьчжи сказал: "Вы трое, умойтесь, приведите себя в порядок и следуйте за Цзи Хаем на учения".

Цзи Хай вывел троих мужчин, и перед тем, как уйти, Лай Фэн почтительно передал сверток в руке Сяо Юю.

Сяо Юй знал, что это вещи А-ПИНА, поэтому он взял его. Он был удивительно тяжелым и должен был содержать много золота и серебра. Как мог князь Юэ отпустить своего сына без гроша в кармане?

Когда остальные ушли, Сяо Юй увидел, что Пэй Линьчжи все еще стоит рядом, и спросил: "Почему ты не ушел?".

Пэй Линьчжи смотрел на Его Высочество с улыбкой на лице, чем больше он смотрел на него, тем больше он ему нравился, как тот мог быть таким смелым, он был все больше и больше впечатлен: "Разве вы не отдали военную подготовку Гуань Шаню, почему я должен идти?"

Сяо Юй не мог не рассмеяться вслух: "Надо же его представить и познакомить со всеми, а то он новичок, кто его будет слушаться?".

Пэй Линьчжи хмыкнул: "Меня убедили его кулаки".

Сяо Юй сказал: "Я видел, что они были все в ссадинах, вы подрались?".

Пэй Линьчжи сказал: "Конечно, я не дрался всерьез. У меня в руках есть заложник, если они посмеют сопротивляться, его раздавят насмерть, верно, заложник?" - он протянул руку и ущипнул маленькое лицо заложника.

Маленький заложник подумал, что Пэй Линьчжи играет с ним, и громко рассмеялся, его маленькие ножки неудержимо тряслись.

Сяо Юй почувствовал, что пухлый ребенок слишком тяжел для него, поэтому он подошел к каменной скамье и сел, бросив сверток в руке на каменный стол.

Пэй Линьчжи последовал за ним и вдруг вздохнул: "Ты уверен, что тебе удобно оставить их с нами? Если уж на то пошло, их всех надо убить, чтобы они никому ничего не рассказали".

Сяо Юй посмотрел на него вопросительно: "Ты хочешь действовать как Император? Ты лучше убьешь тысячу по ошибке, чем оставишь одного предателя?".

Пэй Линьчжи был ошеломлен, и только спустя долгое время он вздохнул: "Вы слишком добры, я иногда не знаю, хорошо это или плохо".

Сяо Юй улыбнулся: "Жизнь слишком ценна, чтобы я мог так легко решать судьбу человека".

"Но иногда, чтобы выжить, мы должны быть безжалостны в своих действиях".

Сяо Юй кивнул: "Я знаю, как и то, что есть войны, которые нужно вести, и злые люди, которых нужно убивать. Человеческие жизни в этом мире легки, как трава, но когда мы имеем власть решать, жить им или умереть, мы все равно должны сохранять наши изначальные сердца и оставаться добрыми. Власть - это полезная вещь, но она не должна становиться инструментом для удовлетворения эгоистичных желаний".

Пэй Линьчжи посмотрел на Сяо Юя, уже рассвело, утреннее солнце освещало небо, мягкий свет падал на его лицо, придавая ему несколько божественный вид, Пэй Линьчжи был ошеломлен.

Сяо Юй не услышал ответа, поэтому он повернул голову, чтобы посмотреть на него и случайно наткнулся на пару глаз, полных нежности, он опустил глаза, немного смутившись: "О, я забыл отнести А-Пина пописать".

Пэй Линьчжи пришел в себя и сказал: "Я уже относил его, когда встал".

Сяо Юй протянул руку к сумке, в которой лежало несколько детских вещей и немного белого золота и серебра в слитках: "Эту одежду А-Пин не будет носить, поэтому убери ее. Надо сосчитать деньги, и если нам будет не хватать денег, мы сможем одолжить их на крайний случай".

Пэй Линьчжи знал, что Его Высочество любит деньги, но никогда не скупится, когда приходит время их тратить, поэтому для него было вполне нормально вести себя так спокойно по отношению к этой куче золота и серебра.

Пэй Линьчжи спросил о том, что его волновало больше всего: "Не боится ли Ваше Высочество, что у этих людей может быть другая цель? Все еще слишком опасно держать их рядом".

Сяо Юй сказал: "С их навыками, если они действительно захотят что-то сделать, мы не сможем от них защититься. Так что безопаснее было бы позволить им оставаться у нас на глазах".

Пэй Линьчжи кивнул: "В будущем Ланьцзюню не придется вести уроки самостоятельно".

Сяо Юй улыбнулся и покачал головой: "Не совсем, я все еще готов давать уроки, нужно найти себе занятие. Я подумал, что раз в окрестных деревнях так много детей, которые не посещают занятия, почему бы просто не построить официальный школьный дом и не позволить здешним детям ходить в школу".

Пэй Линьчжи снова удивился: "Чтобы все дети из окрестных деревень ходили на занятия?"

Сяо Юй кивнул: "Вчера я был на кухне и услышал, как несколько женщин рассказывали о том,

как двое детей разбились насмерть на задней части горы в Шэн Луне. Маленьким детям нечего делать, никто за них не отвечает, они просто не знают о важности и не имеют чувства опасности. Этому нужно правильно учить".

"Но ребенок в возрасте нескольких лет уже может помочь семье в работе, поэтому, если он придет в школу, он теряет этот труд, и я боюсь, что многие люди не будут отправлять своих детей", - сказал Пэй Линьчжи.

Сяо Юй сказал: "Школа будет бесплатной, если они хотят прийти, они могут прийти, если нет, это не наше дело. Осознание необходимости чтения и грамотности должно передаваться медленно, только когда человек вкусит сладость знаний, он будет серьезно относиться к учебе в будущем".

Даже в эпоху всеобщего обязательного образования все еще существует множество бедных и отдаленных районов, где образование не является всеобщим, не говоря уже о нынешней эпохе, когда даже желудок не у всех полон.

Сяо Юй посмотрел на золото и серебро в сумке и вдруг сказал: "Теперь, когда у нас есть деньги, надо просто построить школу".

Пэй Линьчжи посмотрел на Сяо Юя и беспомощно потер лоб: "Вы действительно не устанете, господин".

Сяо Юй рассмеялся: "Что в этом утомительного? У человека должна быть цель, к которой он стремится, иначе он живет слишком просто".

"Я пойду и все устрою", - сказал Пэй Линьчжи: "Когда склад будет закончен, пусть мастера перейдут к строительству школы".

"Давай сначала поговорим с Ли Чжэном и выберем хорошее место. Школа - это не наша частная собственность, это собственность каждого".

Пэй Линьчжи сказал: "Я надеюсь, что ты понимаешь, какие трудности нам предстоят".

После утренней трапезы Сяо Юй сказал Лай Фэну и Сан Яну: "Вы двое должны следовать за мной в класс утром, чтобы ознакомиться с обстановкой и процессом, прежде чем изучать содержание уроков".

Дети заметили, что сегодня в классе было на трех взрослых больше, они сидели на задних скамейках и слушали лекцию учителя. Гуань Шань тоже последовал за ними, так как тренировки закончились утром, и он не знал, что делать, поэтому последовал за своим начальником Лаем.

Сяо Юй ничего не сказал, когда увидел его, так что все было в порядке. Если они хотели построить школу, трех или четырех учителей было бы недостаточно, так что, естественно, чем больше, тем лучше. Поскольку они будут заняты школой, у них не должно быть много времени и энергии, чтобы бегать вокруг.

Не то чтобы Лай Фэн никогда раньше не видел частных школ, но это были семейные школы высокопоставленных кланов, и у простых людей не было возможности учиться. Как и все трое, они с детства были тайно усыновлены королевской семьей, и их совместное изучение литературы и боевых искусств, конечно же, не было одним из них, они учились для детей королевской семьи.

Когда они увидели классную комнату Сяо Юя, то были очень удивлены, но не осмелились задавать слишком много вопросов. В конце концов, даже если Сяо Юй был низведен до ранга простолюдина, кровное родство все еще было там, и они не осмеливались поднимать шум, не говоря уже о том, что теперь он почти считался их господином. Люди, стоящие ниже, не должны вмешиваться в работу мастера.

Сяо Юй закончил урок и вышел с А-Пин на спине, обращаясь к трем людям: "Что вы думаете об уроке? Я преподаю только арифметику, а Мэн Хун отвечает за изучение книг. Этот класс детей делится на две группы по успеваемости, и так как сейчас нет дополнительных занятий, их смешивают вместе и учат, а когда построят новый школьный зал, их разделят, вы трое подумаете, в чем вы хороши, и будете учить их этому."

Гуань Шань на мгновение замешкался, но потом спросил: "Сяо Ланьцзюнь, я тоже должен учить?".

Сяо Юй повернул голову и посмотрел на него: "Да, почему нет? Когда школа откроется, учеников будет больше, и нам придется разделить их на несколько классов, так что мы не справимся. Кроме того, в школе в будущем будут проводиться занятия по боевым искусствам, ты также можешь заниматься с детьми боевыми искусствами".

И Лай Фэн, и Сан Ян с сочувствием смотрели на своего товарища, подавляя смех, а Гуань Шань стоял с красным лицом и ничего не говорил.

Сяо Юй добавил: "Уроки у детей будут только полдня, и я не думаю, что вам будет чем заняться после обеда. Вы можете найти себе занятие по душе, но по вечерам будут проводиться уроки для взрослых. Сейчас они учатся во дворе, но позже, когда здание школы будет построено, они будут сосредоточены в здании школы".

Трое людей кивали, слушая, и не возражали.

Сяо Юй сказал: "Вы можете удивляться, почему я учу их читать и писать, в конце концов, это не очень полезно в таком отдаленном месте. Например, вы умеете читать, и вы сможете быть уважаемыми учителями здесь, иначе мне бы пришлось отправить вас копать в грязи. Когда эти дети вырастут и уедут в город, они смогут найти нормальную работу. А учеба - это не

просто умение читать и считать, это развитие способности к обучению, что может изменить их дальнейшую судьбу".

Лай Фэн сжал руки в кулак: "Вы очень справедливы, Ланьцзюнь".

Последив за Сяо Юем в течение нескольких дней, все трое, наконец, приступили к своим обязанностям, сначала обучая молодых людей в ночном классе, где трое начинающих учителей испытывали большие затруднения.

Лай Фэн был самым старшим и более опытным, у него было больше всего контактов с внешним миром и у него было меньше всего проблем.

Сан Ян и Гуань Шань, у которых было не так много регулярных полевых заданий, и которые мало общались с людьми, не умели хорошо говорить и заикались. Только тогда они поняли, что быть учителем не так-то просто.

После первого урока все трое были потрясены, обнаружив, что почти потеряли голос.

Сяо Юй попытался их утешить: "Никто не рождается со способностью хорошо говорить, это приходит через обучение и упражнения. Вы знаете гораздо больше, чем группа, слушающая вас, и главное – это рассказать им, что вы знаете".

Благодаря заверениям Сяо Юя, мужчины собрались и прочитали еще несколько лекций, и после нескольких уроков, все они в конце концов обрели более толстую шкуру и больше не покраснели и не заикались в своей речи.

Сяо Юй, Пэй Линьчжи и Мэн Хун были наконец-то освобождены от ночного класса, и кто-то другой занял их место.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14646/1300247>